

Жизнь заставит

Мы как проводим время? Во всяком житейском попечении, в суетной жизни, бегаем по магазинам, пялимся в телевизор, ведём бесконечные пересуды друг друга по телефону, «барахтаемся» в трясине Интернета. А в это время рядом с нами есть человек, который ведёт кропотливую затворническую работу, подобно пушкинскому летописцу Пимену в «Борисе Годунове», собирает, выискивает сведения об ушедшей и уходящей нашей жизни. Тем более о жизни, эпохе такого слоя людей, народа, который всегда был в униженном (чуть не сказал – рабском) состоянии. И вот результат невидимого труда этого человека – книга.

Она передо мною, эта книга, с названием «Всему начало – плуг и борозда».

Невозможно, казалось бы, представить, что в отдалённой глухой и теперь медленно умирающей деревне, которая когда-то была большим богатым селом, могла появиться эта увесистая (кило 800) книга в 606 страниц, напечатанная на прекрасной мелованной плотной бумаге. Казалось бы, невозможно. Но она есть, вот она. Фолиант! Книга-памятник крестьянству. Бесценное достояние Ординского района, а уж про Вторые Ключики, где книга появилась и вобрала в себя всех жителей, и говорить нечего...

Вырос я в деревне. Я – крестьянин. Пахал землю, засеивал её зерном, на комбайне СК-4 убирал урожай. Пусть это длилось недолго, всего четыре года, ровно столько, чтобы, соприкоснувшись, познать цену крестьянскому труду, хлебопашеству, и сделать наиважнейшее открытие моей жизни: пахарь, хлебороб, *крестьянин – главная фигура на земле*. Неспроста в русских былинах сильнее всех богатырей, повторяюсь, выведен именно он, пахарь, Микула Селянинович, который легко несёт в своей маленькой перемётной сумочке «земную тягу», которую даже Святогор, самый могучий богатырь, не в силах от земли приподнять...

Четыре года, нечем хвастаться, потом призвали в армию, охранять эту землю... А тут люди отдали всю свою жизнь крестьянскому труду. И Валентина Викторовна Тёплых – автор этого огромного труда – пропела гимн этим людям. Знаю, с каким трудом, с какой маятой она искала название книги. И это чудо, что нашла самое точное, самое нужное название – строчку из стихотворения поэта Сергея Викулова. Это стихотворение полностью она поместила на четвёртую сторону обложки: золотое на зелёном фоне. А на первой стороне обложки, на золотистом фоне, украшенном колосьями пшеницы, – величественная картина уборки хлебов: малооблачное голубое небо (как бы говорящее – спешите, хлебороб, ловите погоду!) и три комбайна, запечатлённые в работе.

Потому описываю внешний вид книги, что вы её, дорогой читатель, вряд ли увидите, тираж-то крохотный. А потому себестоимость книги огромная. Да и такой тираж, может, не появился бы на свет, если б не Виктор Михайлович и его сын Сергей Викторович Зелёнкины, столичные жители, навестившие свою малую родину, предки которых – коренные крестьяне – были раскулачены и уничтожены. Вот Зелёнкины, подлиннные патриоты, и профинансировали данное издание. Увековечили земляков.

У Валентины Викторовны – учителя истории – эта книга четвёртая в ряду её кропотливых краеведческих изысканий по истории села Вторые Ключики. До этого выходили издания о войне, о камнерезном заводе, о школе. Автора, несомненно, пора зачислить в Почётные жители района. Вот бы награда Ключикам была.

Время беспощадно и неостановимо, оно стремительно уходит вперёд. И слава Валентине Викторовне, что она хотя бы малую часть информации о людях, ушедших в вечность, успела ухватить, зафиксировать: благодаря её бесценному энтузиазму эти люди не канули в небытие неизвестно. О ком-то биографическая информация укладывается в две-шесть строк... Порой и фотографий не осталось от человека. Но если б не Валентина Викторовна с её дотошным поиском хотя б того малого, что осталось от человека, не было бы и этого малого, и оно бы пропало. А ведь эти люди прожили такую нелёгкую трудовую, полную невероятных лишений жизнь. Об этом мы можем судить по тем развёрнутым материалам, которые автору ещё удалось собрать. Жизнь-то всех людей того поколения была, примерно, одинакова – война,

голод, каторжный труд! Тут будет уместно вспомнить Ф.М. Достоевского, который ещё в 1877 году в своём «Дневнике писателя» предугадывал плоды будущей революции: «...Тирания эта, неслыханная в истории мира, будет основана на **всеобщем принудительном уравнении**» (выделено мной – В.Б).

Книга бесценна тем, что материалы не высосаны из пальца, а составлена книга на основе архивных документов и воспоминаний людей, в большинстве своём отдавших колхозному производству всю свою жизнь. Это «история становления и развития колхозного строя на территории с. Вторые Ключики и д. Межовка Ординского района», – сказано в аннотации к книге. Это своеобразная летопись.

Открывает книгу, если не брать во внимание предисловие, глава «Из истории землепользования», в которой автор отдаёт дань уважения и благодарности краеведу Ф.П. Пшеничникову (1904–1992) и труженикам Ординского музея за книгу-исследование «Орда. Преображение». В этой главе рассказывается, как проходило заселение, какие споры вплоть до судебной тяжбы происходили из-за земли, даже с такими могущественными владельцами, как Демидовы.

«Земельные споры с татарами длились более ста лет, – пишет Валентина Викторовна. – На спорные земли между р. Межа и р. Иренью селились только самые отчаянные смельчаки, так как слишком велика была вероятность нападения со стороны татар».

В 1744 году в Ашапе открылся Демидовский завод, крестьяне Покрово-Ясылской волости, в которую входили Ключики, были приписаны к этому заводу. Здесь автор (с. 24) даёт интересное в деталях описание завода по описи 1808 года. Эксплуатация была жуткая.

Не буду пересказывать содержание книги, желающие могут найти её в районной библиотеке и ознакомиться с интереснейшими краеведческими подробностями. Например, об ашапской помещице Л.В. Козловой, имя которой было на слуху даже ещё в моём детстве. Старички рассказывали, как в её угодьях заготавливали в зимнюю пору строевой лес и везли его на лошадях за многие километры. За день – один рейс, одно бревно...

Интересны разные названия прилегающей ко Ключикам местности, закрепившиеся в народной памяти.

Вторая глава рассказывает нам об истории колхоза «Заря» 1929–1959 гг. Автор приводит здесь страшную схему раскулачивания крепких крестьянских хозяйств, а по сути, уничтожения самого трудоспособного слоя (с. 39 и далее). Накладывали штрафы за неуплату налогов, а где крестьянин мог взять деньги? Он изначально был уже этим обречён на уничтожение. В первую очередь уничтожали тружеников. Да ещё при этом примешивались зависть, обиды, месть активистов, возвышенных условиями коллективизации, вознесённых во власть.

Ещё удивительно, как все эти обиженные крестьяне России встали в годы войны на защиту страны, а не повернули оружие против своих угнетателей.

Действия нередко по безрассудному раскулачиванию, по сути, подрывали народное хозяйство страны, саму страну. Нет прощения Сталину за презрение и ненависть ко крестьянству! Нет!

Репрессиям подвергались даже люди пожилого возраста, 60-летнего и более. Ссылались целые семьи, страдали дети. Сколько человеческих судеб перемололи жернова коллективизации! (см., к примеру, сс. 73–79, род Зелёнкиных). А ведь все эти «кулаки» были люди «неутомимого трудолюбия», как пишет Валентина Викторовна.

По коллективизации существуют мнения самые разные. Но мне ближе такое: голод 30-х годов – прямое следствие коллективизации, разорения и уничтожения крестьянства, причина смерти миллионов замученных в ссылке и расстрелянных пахарей-кормильцев народных.

Эти миллионы, отправленные на тот свет, были лишены возможности созидательного труда на благо Отечества. Несомненно, время требовало объединения крестьянских хозяйств в единую производительную систему, но надо было вдумчиво искать гуманные способы этого объединения, а не тиранические... Уничтожив «кулаков» как класс, сломав несговорчивым хребет, начинать поднимать сельское хозяйство приходилось с нуля, о чём свидетельствует

глава книги «Трудности первых лет». Конечно, постепенно жизнь налаживалась, но какой ценой...

А вскоре грянула война. Невероятными тяготами рухнула она на плечи народа. И если учесть, что армия состояла в основном из крестьян, то нетрудно представить, что пережила деревня, когда женщинам и подросткам приходилось пахать и боронить землю-матушку на коровах...

«Мужья (мужики) – на войну, а нам, бабам, оставили детей на шею да работу свою на плечи! Мы теперь, как каторжане, должны спину гнуть: армию накорми, детей накорми, а самим есть нечего! Всё отдай в налоги, есть это или нет: масло, молоко, мясо, яйца». (Наш совр. №4, 2015, стр. 136).

Людская кровь лилась потоком, солдаты неисчислимо гибли на фронтах батальонами, полками, дивизиями... Пространство от Волги до западных границ усеяно русскими костями. А сколько воинов погибло ещё и на чужбине...

Война нанесла невосполнимый урон нашему народу. Если собрать кровь 27 миллионов погибших, учитывая, что её средний объём в теле человека 5 литров, то можно этой кровью заполнить 45 железнодорожных составов по 50 шестидесятитонных цистерн каждый.

Всё вынес наш народ, всё претерпел. Слава ему!

Огромное число таких людей-тружеников содержит книга Валентины Викторовны – членов колхоза «Заря». И не только периода коллективизации, военного времени, но и послевоенного поколения, потомков тех первопроходцев, участников реорганизации, укрупнения-разукрупнения, буквально до последних дней существования колхоза. Эту книгу можно часами сидеть читать, вглядываясь во множество фотографий знакомых и незнакомых людей, документов, вдумываясь в непростые судьбы ушедших колхозников.

В материале под названием «Подведение итогов» (с. 342), читателя непременно рассмешит описание спора шофёра с милиционером ГАИ о том, люди или нет колхозники.

Около двухсот страниц своей книги Валентина Викторовна уделила колхозникам деревни Межовка – участка колхоза «Заря». В Межовке она несколько лет учительствовала в свои молодые годы, ежедневно отмеряя ногами по тропе от Ключиков до Межовки пять километров пути. Она взвалила на себя огромную дополнительную работу, потому что материалы разыскать по умирающей деревушке оказалось невероятно трудно. И от горстки оставшихся здесь жителей – земной поклон Валентине Викторовне!!!

Колхозы, за создание которых народ заплатил в 20-м веке невероятную цену, были поставлены на стыке 20-го и 21-го веков в безвыходное положение и постепенно прекратили своё существование. Если где-то ещё остались коллективные хозяйства, то держатся они исключительно на энтузиазме беззаветных руководителей-подвижников.

В этом плане очень показателен в книге материал **СПК «Помоздино»**, написанный В.А. Рогожниковым, уроженцем Ключиков, который с 1985 года руководил крупным совхозом «Помоздинский» в республике Коми, а в должности руководителя нескольких крупных сельхозпредприятий он проработал плодотворно 25 лет. Имея колоссальный опыт, Владимир Анатольевич пишет, что по утверждению «специалистов, на 80% в банкротстве виновато правительство России и его антикрестьянская политика». Впрочем, очевидно это для всех, кто работал на земле.

Исходя из убеждения, что крестьянство – это ноги государства, на которых оно стоит, надеюсь, что когда-нибудь наше правительство обратит научно продуманное и мудрое внимание к земле-кормилице, к сельскому хозяйству, к его труженику. Жизнь заставит.

А погибшим советским колхозам и их труженикам Валентина Викторовна книгой «Всему начало – плуг и борозда» возвела достойный памятник.

В.А. Богомолов, февраль 2021, Пермь